

На мгновение в зале воцарилась тишина.

В этой короткой тишине Шэнь Цинчжо невольно вспомнил свою прошлую жизнь.

С тех пор как умерли его родители, он стал жить один. У него было много денег, но любви он больше не получил.

Иногда ему казалось, что он заполняет пустоту в своем сердце, вкладывая всю свою энергию в своего маленького ученика.

Он относился к своему маленькому ученику как к своей собственной семье, посвятил всю свою жизнь его обучению и посвятил всю свою энергию планированию захвата трона для него. Он лично посадил своего маленького ученика на трон, как будто наконец-то понял смысл своего существования.

Что касается уважения к нему и любви, то это уже было для него дополнительной наградой.

Но сейчас, когда юноша смотрел на него такими страстными глазами и демонстрировал свою искреннюю любовь, как он мог не быть тронут?

Шэнь Цинчжо рассеянно позвал:

— Сяо Ци...

— Пока Учитель готов любить меня, я могу сделать все, что угодно... — Сяо Шэнь медленно потерял о ноги своего учителя и пробормотал, уткнувшись лицом в его колени.

Шэнь Цинчжо опустил глаза и посмотрел на юношу у своих ног.

Молодой Император был высок и силен, с красивым и острым профилем, но когда он послушно лежал на ногах, то все равно был похож на щенка, ищущего утешения.

Его защита тихо рухнула, и он почти подсознательно протянул руку и нежно коснулся головы юноши.

— Когда это началось?

— М? — Сяо Шэнь слегка толкнул локтем своего учителя. — Что?

У Шэнь Цинчжо запылали уши, но он притворился спокойным и спросил:

— Когда твои чувства к Учителю начали обостряться?

Сяо Шэнь был ошеломлен и поднял глаза, чтобы посмотреть на своего учителя.

— Я не знаю...

Когда любовь начала обостряться?

Возвращаясь к истокам, он даже не мог вспомнить четких границ.

Возможно, это было тогда, когда его учитель вошел в его сон в тонкой одежде, или когда он впервые подумал о своем учителе и выплеснул свой гнев, или когда он был так напуган, что опустился на колени и зарыдал, ошибочно решив, что его учитель был ранен во время весенней охоты.

Или, возможно, это были дни и ночи, когда он ел на одной кровати со своим учителем и спал, соприкасаясь ногами. Или даже чуть раньше, когда бессмертный пришел в Холодный дворец при лунном свете и протянул ему свою белую нефритовую руку...

— Послушай, ты даже сам не можешь этого объяснить. — Шэнь Цинчжо вздохнул. — Сяо Ци, ты еще очень молод. В будущем ты встретишь много разных людей. Тогда-

— Нет! — Сяо Шэнь с тревогой перебил его. — Неважно, сколько людей я встречаю, все они для меня - другие люди. Я всегда буду любить только Учителя.

Шэнь Цинчжо счел это ребячеством. Жизнь так длинна, кто может гарантировать, что будет любить только одного человека, не говоря уже о вечной любви?

Но он больше не стал отказывать своему маленькому ученику и просто ответил:

— Дай мне еще немного времени, и ты тоже хорошенько подумай.

Сяо Шэнь пристально посмотрел на него и через некоторое время неохотно ответил:

— Хорошо.

— Веди себя хорошо.

Шэнь Цинчжо коснулся его уха.

— Тогда Учитель должен пообещать мне, что Вы не будете трогать других людей, — торжественно попросил Сяо Шэнь. — Я могу подождать Учителя, но Учитель не может любить других.

Если его учитель влюбится в кого-то другого, он точно сойдет с ума.

Шэнь Цинчжо глупо рассмеялся и тут же кивнул.

— Учитель обещает тебе.

На самом деле, если бы не его маленький ученик, заставивший его пойти на это, он бы никогда не задумался о детской любви.

Сяо Шэнь беспрестанно спросил:

— А как же две наложницы в особняке?

Шэнь Цинчжо слегка приподнял брови.

— От тебя зависит, найдешь ли ты способ заставить свою Бабушку-Императрицу отменить императорский указ.

— О чем еще мне нужно думать? — Красивое лицо Сяо Шэня осунулось. — Эта старуха, я-

Когда он закончил говорить, то внезапно вспомнил, что находится перед своим учителем, поэтому он немедленно замолчал и спросил:

— Когда Учитель планирует предпринять действия против семьи Ци?

Он больше не мог ждать.

— Скоро. — Шэнь Цинчжо слегка прищурился, и его тон стал холоднее, — Эти термиты скоро умрут.

На следующее утро Министр Военного министерства, Ван Тань, доложил:

— Ваше Величество, восстание в Сучжоу становится все сильнее и сильнее. Командующий гарнизоном Сучжоу запросил поддержку. Пожалуйста, примите решение.

Шэнь Цинчжо спокойно спросил:

— Могу я спросить, Господин Ван, что вызвало это восстание?

— Великий Наставник не знает. Сучжоу страдает от сильной засухи два года подряд. Это катастрофический год. Всегда находятся мятежники, которые пользуются хаосом, чтобы подстрекать людей к мятежу, — Ван Тан серьезно ответил. — Лидер мятежников - бандит. Гарнизон Сучжоу понес тяжелые потери. Боюсь-

Шэнь Цинчжо снова задал вопрос:

— В прошлом году суд выделил Сучжоу крупную сумму денег и продукты питания для оказания помощи пострадавшим от стихийного бедствия. Почему люди все еще бунтуют? Неужели продукты не были доставлены пострадавшим?

Ван Тан был потрясен.

— Это... Этот скромный человек не знает подробностей о Сучжоу.

Ху Цюань, Министр Министерства доходов и сборов, не смог удержаться от ответа:

— Великий Наставник не знает. Деньги и продукты теряются при транспортировке, и в Сучжоу так много жертв. Деньги и продовольствие, выделенные судом, - это действительно капля в море!

— Это неправильно. Суд сочувствует засухе в Сучжоу. По сравнению с другими провинциями, в Сучжоу всегда был самый низкий уровень уплаты налогов, а осеннее зерно хранится на государственном складе, — Пэй Яньци возразил. — Если мы не откроем склад для поставки зерна сейчас, то когда?

— Сучжоу страдает от засухи, и склад приходится открывать несколько раз в год для поставки зерна. Правительственный склад уже давно пустует, — осторожно ответил Ху Цюань.

Пэй Яньци нахмурился.

— Кстати, об официальных складах, разве в Сучжоу нет традиции жертвовать деньги на строительство складов?

Император спросил:

— Какое пожертвование?

— Ваше Величество не знает. Пожертвование относится к тому, чтобы стать студентом

Имперской академии, пожертвовав зерно, — Пэй Яньци обратился к императору. — У этой династии строгие правила относительно количества жертвований для каждой провинции, но из-за частых засух в Сучжоу скромный министр специально попросил двор уменьшить количество жертвований для Сучжоу. Скромный министр в общих чертах ознакомился со списком. Только в прошлом году в Сучжоу было более 20 000 студентов, которые сделали жертвования.

Император холодно спросил:

— Куда же тогда делась вся еда?

Лоб Ху Цюаня покрылся испариной, когда он услышал этот вопрос, но он не осмелился вытереть ее.

— Ваше Величество, самая неотложная задача - отправить войска для подавления восстания. Вопрос о деньгах и продовольствии может быть отложен до расследования, — в это время Министр юстиции, Ци Бэньюй, поклонился и сказал. — Если Сучжоу будет потерян и повстанцы приблизятся к Чэньчжоу, это определенно потревожит Ваше Величество.

Чэньчжоу примыкает к Шэнцзину и является препятствием на пути к столице. Он не должен быть потерян.

Через некоторое время Император принял окончательное решение:

— Немедленно направить тяжелые войска для подавления мятежников в Сучжоу.

После заседания суда Шэнь Цинчжо в одиночестве отправился в императорский кабинет.

— Учитель. — Глаза императора загорелись, когда он увидел его. — Почему Учитель пришел сегодня ко мне один?

Шэнь Цинчжо улыбнулся и сказал:

— Ты даже не монстр, чего бы Учителю бояться?

Сяо Шэнь вышел из-за стола.

— Скажите мне, что Учитель хочет обсудить со мной?

Господин Шэнь сухо рассмеялся.

— Ты даже об этом догадался?

Его маленький ученик действительно все больше и больше понимал его характер.

— Если бы ничего не было, Учитель не был бы так активен.

Сяо Шэнь остановился и уставился на него горящим взглядом.

— Кхе, кхе... Учитель хочет отправиться в Сучжоу, чтобы подавить мятежников, — Шэнь Цинчжо выпалил на одном дыхании. — Это как раз то, что нужно для расследования дела о ликвидации последствий стихийного бедствия в Сучжоу.

Сяо Шэнь на мгновение остолбенел, вдруг его зрачки сузились, и он громко отверг это предложение:

— В Сучжоу хаос, Учитель не должен уезжать!

— Учитель всего лишь собирается проверить деньги и зерно для оказания помощи при стихийных бедствиях, я же не веду войска на подавление восстания. — Шэнь Цинчжо беспечно улыбнулся. — Кроме того, Сян Чэнь здесь, чтобы защитить меня, так что ничего не случится.

— Нет - значит, нет! — Сяо Шэнь развернулся и быстро подошел к столу. — Я пошлю кого-нибудь разобраться!

— Сяо Ци. — Шэнь Цинчжо слегка нахмурился. — Это дело чрезвычайно сложное. Среди всех гражданских и военных чиновников при дворе ты доверяешь кому-нибудь больше, чем Учителю?

Согласно историческому опыту, любое дело о коррупции и взяточничестве никогда не бывает единичным и часто затрагивает большое количество коррумпированных чиновников. Он хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы одним махом избавиться от коррумпированных чиновников в центральных и местных органах власти.

— Хорошо, отпустите Пэй Яньци! — Сяо Шэнь с громким стуком ударил кулаком по столу. — Кто бы ни пошел, я никогда не позволю Учителю так рисковать!

Этот звук испугал Сяо Гуйцзы, находившегося снаружи, но когда он подумал, что Господин Шэнь находится внутри, он отказался от мысли открыть дверь.

В зале Шэнь Цинчжо сказал:

— Ты обещал мне, что никогда не будешь вмешиваться ни в одно из моих решений.

— Я также сказал, что не позволю Учителю скрыться из моего виду! — тихо крикнул Сяо Шэнь. Только по его спине было видно, что он в ярости. — Учитель поедет в Сучжоу, чтобы расследовать это дело или чтобы избежать встреч со мной?

После этих слов в кабинете воцарилась тишина.

Не получив ответа, Сяо Шэнь внезапно обернулся и посмотрел на своего учителя испуганным взглядом.

— По-твоему, Учитель - тот, кто не может отличить государственные дела от личных? — Шэнь Цинчжо стоял там с выражением разочарования на лице. — Сяо Ци, ты недооцениваешь Учителя.

— Нет- — Этот взгляд ужалил Сяо Шэня, как острый клинок, он неосознанно отступил, а затем быстро шагнул вперед. — Я не это имел в виду, Учитель...

Видя растерянность молодого Императора, Шэнь Цинчжо все еще говорил очень холодным тоном:

— Деньги на благотворительность и зерно от двора были переданы в различные провинции и уезды один за другим, и в руках людей осталась только шелуха. Чиновники всех уровней обманывали своих начальников, а те, кто занимал высокие посты во дворце, думали, что они сочувствуют народу, и были возмущены восстанием народа.

— Я знаю, что был неправ, Учитель... — Сяо Шэнь, как обычно, хотел дернуть своего учителя за руку, но на полпути отдернул себя и смиренно извинился, — Это я, это я не делал различий между общественными и личными делами, я сужу о других по своим меркам.

— Учитель пообещал тебе, и я не нарушу своего слова. — Шэнь Цинчжо продолжил, — Зачем мне убегать так далеко, только чтобы избежать встреч с тобой?

Глаза, прикрытые длинными ресницами, были темными и невидимыми для света. Сяо Шэнь тихо ответил:

— Но я все же... беспокоюсь, что тело Учителя этого не вынесет.

— Учитель не такой хрупкий, как ты думаешь. — Выражение лица Шэнь Цинчжо немного смягчилось. — Кроме того, это займет как минимум месяц, или, самое большее, несколько месяцев. Непохоже, что Учитель останется в Сучжоу и не вернется.

— Если Учитель действительно беспокоится, я могу лично съездить в Сучжоу, — Сяо Шэнь поднял глаза и предложил. — Учитель, оставайтесь при дворе.

— Бред. — Шэнь Цинчжо пожурил его, — Как долго ты уже на троне? Как ты можешь держаться подальше от дворца?

Опустив свои красивые глаза, Сяо Шэнь попытался сделать последнюю попытку:

— Учитель действительно испытывает облегчение, оставляя меня одного в этом опасном месте?

Шэнь Цинчжо, наконец, развеселился и поднял руку, чтобы погладить его вялое лицо.

— Когда Господин Пэй здесь, Учитель облегчен.

Это прикосновение, казалось, включило переключатель. Сяо Шэнь немедленно обнял своего учителя и уткнулся лицом в его теплую шею.

— И в это время Учитель не оставит нас?

Шэнь Цинчжо ответил:

— Учитель даст тебе ответ после того, как я вернусь из Сучжоу.

После того, как они поживут порознь некоторое время, некоторые вещи должны будут проясниться.

— Правда? — Сяо Шэнь, казалось, вернулся к жизни, крепче свои его руки и пробормотал, — Но я все еще хочу...

— Что ты сказал? — Шэнь Цинчжо на мгновение растерялся и похлопал его по широким плечам.

— Ничего... — Сяо Шэнь потерся о него своим высоким носом и тихо сказал, — Я буду послушно ждать Учителя, ждать, когда Учитель вернется.

Ему очень хотелось привязать своего учителя к поясу, спрятать его в рукавах и прижимать к груди днем и ночью, не разлучаясь ни на мгновение.

В ночь перед своим отъездом Господин Шэнь наконец успокоил плачущего Сяо Дэцзы и дал ему подробные инструкции по хозяйству в особняке, прежде чем умыться и лечь в постель.

Он ворочался с боку на бок, размышляя, стоит ли ему пойти попрощаться со своим маленьким учеником наедине или нет.

С одной стороны, он действительно хотел еще раз взглянуть на своего маленького ученика, но с другой стороны, он беспокоился, что если случайно расстроит Его Величество, то не сможет уйти.

Подумав об этом, Шэнь Цинчжо все же закрыл глаза.

Однако вскоре ему показалось, что он погрузился в странный и жаркий сон. От пальцев ног его охватило непреодолимое электрическое тепло. Он задохнулся и внезапно очнулся ото сна.

На столе горели красные свечи, а знакомая фигура стояла перед ним на коленях и нежно целовала его лодыжки.

Увидев, что он проснулся, Сяо Шэнь не запаниковал. Под пристальным взглядом своего учителя он развел скрюченные белые и нежно-красные пальчики, а затем сунул их в свой горячий рот.

Шэнь Цинчжо инстинктивно приподнял свою тонкую талию.

— Сяо Ци...

— Так вкусно пахнет... — Сяо Шэнь, казалось, улыбнулся, услышав звук капающей слюны. — Почему даже пальцы на ногах у Учителя такие сладкие?

Шэнь Цинчжо хотел назвать его извращенцем, но от странной дрожи у него закружилась голова, поэтому он смог только тихо спросить:

— Сяо Ци, что ты хочешь сделать...

— Я хочу... — Сяо Шэнь отпустил лодыжку и медленно опустился на колени. — Я хочу, чтобы Учителю было комфортно.

Он хотел по-своему заклеить своего учителя, он сильно хотел, чтобы его учителю было так комфортно, что бы он не мог не вспоминать об этом в течение следующих нескольких месяцев...

Луна была яркой, а звезды - редкими. Сян Чэнь спал на крыше с мечом в руках, молча слушая всхлипывания своего господина, доносившиеся из внутреннего зала. Всхлипывания продолжались одно за другим, постепенно становясь такими слабыми, что их не было слышно до второй половины ночи.

Затем он закрыл глаза и перевернулся на другой бок.

Лежа на кровати, Сяо Шэнь коснулся кончиком языка его горячей верхней челюсти, а затем наклонился, чтобы слизать следы слез на его розовом лице.

Его учитель, который погрузился в глубокий сон, жалобно заскулил, и из его рта вырвался очень легкий и нежный хмык, но он слишком устал, чтобы проснуться.

— Учитель, приятных снов...

Сяо Шэнь удовлетворенно поцеловал красные и припухшие губы, обхватил стройную лодыжку своей большой рукой и достал из своих рук что-то светящееся с крошечным огоньком.

Автору есть что сказать:

Все поняли? На этот раз волчонок действительно добился прогресса, хехехе...

Дело о ликвидации последствий стихийного бедствия в Сучжоу - это поворотный момент, и очень скоро!

<http://bllate.org/book/14566/1290387>